

Мы с Сэмюэлем поднялись наверх и прошли на кухню. Адам готовил ужин, и пахло очень вкусно. У меня заурчало в животе, и я поняла, что проголодалась. Сэмюэль услышал мое бурчание и рассмеялся, направил меня наверх, на кухню, чтобы я села за маленький столик, а сам принялся негромко разговаривать с Адамом. По какой-то причине он мог говорить так, что я не мог слышать ни слова; я подозревал, что он использует связь стаи или какую-то способность.

Сэмюэль подошел к Адаму и сказал,

" Накорми Мими как следует; она голодна, и у нее только что булькнуло в животе; попробуй достать ей еще одежды; у нее хронический недосып, и это снова сказывается на всем. У нее слишком мало веса, чтобы поддерживать температуру тела, поэтому нам понадобится одежда, прежде чем мы сможем набрать вес. На данный момент она весит 31,5 кг.

Не знаю, поможет ли горячая ванна, но у вас наверняка есть еще несколько собственных уроков. То, чему можно научить. Я знаю, что это всего лишь ее второй день, но научиться нескольким вещам с самого начала - это хорошо. Я надел ограничители на время забора крови; у нее почти началась паника, так что она не очень хорошо переносит ограничители. Кроме того, рентгеновский аппарат - это то, что пугает ее до смерти. Думаю, сказались плохие воспоминания об облучении всего тела.

Как вы уже догадались, она сексуальная девственница, и я пока не вижу никаких признаков половой зрелости, так что не стоит сразу бояться жары. Она позволила мне провести внутренний осмотр, и я взял образцы. Показатели крови, ну, я не знаю, какими они должны быть, но впечатляет то, как мало у нее белых кровяных телец.

Я не могу сказать, подвергает ли это ее риску заражения или нет. Скорость ее заживления поразительна. Она примерно в пять раз быстрее нашей, так что на это уходит много энергии. Она - суперверсия обычного оборотня, и я даже не берусь гадать, чем это обернется в долгосрочной перспективе.

Возможно, ее организму не понадобятся белые кровяные тельца, потому что он способен регенерировать так быстро, что патогены не успевают закрепиться. В какой-то момент было бы разумно посмотреть, сможем ли мы создать для него систему защиты, чтобы способность к регенерации не была такой высокой".

Адам на мгновение задумался над словами Сэмюэля. Оборотень быстро исцеляется и почти неубиваем. Серебро - одна слабость. Но если способность Мими к исцелению была в пять раз выше, то это были огромные затраты калорий. Неудивительно, что Мими была такой чертовски худой. Мими была уникальна, и им предстояли трудности как с физическим здоровьем Мими, так и с ее душевным восстановлением.

Адам все еще думал о кошмарах Мими и о том, как им можно помочь. Тело Мими будет нуждаться в отдыхе, но Мими, возможно, не сможет спать именно из-за кошмаров.

Адам кивнул и сказал: "Я попробую затащить ее в ванну. Не знаю, решится ли она пойти со мной в спа-салон; сауна, наверное, лучше, но я хочу постоянно присматривать за ней, чтобы она не упала в обморок или случайно не заснула в ванной. У Мими свои проблемы и страхи, но ей нужен отдых. Наверное, нам стоит дать ей что-нибудь, что поможет ей заснуть ночью".

Сэмюэль ненадолго задумался и сказал: "Единственные лекарства, которые ей помогают, - это уколы. Как вы делаете ей уколы? Я выясню это. Предварительные испытания показывают, что по крайней мере некоторые транквилизаторы для животных работают. Но поскольку они не в

форме таблеток, а я не знаю, как ее организм усваивает, например, пищу, фармакокинетика лекарств в ее организме всегда под вопросом".

Адам кивнул и сказал: "Предоставьте это мне. Просто найдите успокоительное или общее обезболивающее, которое не требует много времени и маленькой иглы. Я попробую что-нибудь сделать сегодня вечером. У меня есть одна идея, и я посмотрю, поможет ли она".

Сэмюэль сказал: "Хорошо, я дам тебе это сегодня вечером. Я пойду проверю результаты и посмотрю, сможете ли вы дать леди немного еды и тепла. Постарайтесь отвлечь ее, чтобы она не думала постоянно о своем положении. Думайте о том, что будет дальше. Уровень кортизола у нее повышен, что ж, этого следовало ожидать, но это признак стресса, и мы посмотрим, будет ли он показателен для Мими".

Сэмюэль повернулся и направился обратно вниз.

Адам подошел ко мне и сказал: "Не могли бы вы после ужина пойти со мной в спа-салон, чтобы попариться в сауне и принять ванну? Чтобы немного согреться, вы, мисс, недостаточно разогреты, и по какой-то причине, как я подозреваю, не хотите больше надевать одежду. Вы страдаете от того, что видите голого мужчину, или это слишком сложно? Если так, то идите и примите ванну в своей собственной ванной, а потом сразу же ложитесь в постель, чтобы согреться, хотя бы для того, чтобы почитать. У вас все еще слишком низкий вес, то есть ваш организм не может поддерживать температуру тела. И тогда это влияет на все понемногу".

О, я не ожидал такого, замечательно. Мы с Сэмюэлем поднялись наверх и прошли на кухню. Адам готовил ужин, и пахло очень вкусно. У меня заурчало в животе, и я поняла, что проголодалась. Сэмюэль услышал мое бурчание и рассмеялся, направил меня наверх, на кухню, чтобы я села за маленький столик, а сам принялся негромко разговаривать с Адамом. По какой-то причине он мог говорить так, что я не мог слышать ни слова; я подозревал, что он использует связь стаи или какую-то способность.

Сэмюэль подошел к Адаму и сказал,

"Накорми Мими как следует; она голодна, и у нее только что булькнуло в животе; попробуй достать ей еще одежды; у нее хронический недосып, и это снова сказывается на всем. У нее слишком мало веса, чтобы поддерживать температуру тела, поэтому нам понадобится одежда, прежде чем мы сможем набрать вес. На данный момент она весит 31,5 кг.

Не знаю, поможет ли горячая ванна, но у вас наверняка есть еще несколько собственных уроков. То, чему можно научить. Я знаю, что это всего лишь ее второй день, но научиться нескольким вещам с самого начала - это хорошо. Я надел ограничители на время забора крови; у нее почти началась паника, так что она не очень хорошо переносит ограничители. Кроме того, рентгеновский аппарат - это то, что пугает ее до смерти. Думаю, сказались плохие воспоминания об облучении всего тела.

Как вы уже догадались, она сексуальная девственница, и я пока не вижу никаких признаков половой зрелости, так что не стоит сразу бояться жары. Она позволила мне провести внутренний осмотр, и я взял образцы. Показатели крови, ну, я не знаю, какими они должны быть, но впечатляет то, как мало у нее белых кровяных телец.

Я не могу сказать, подвергает ли это ее риску заражения или нет. Скорость ее заживления поразительна. Она примерно в пять раз быстрее нашей, так что на это уходит много энергии. Она - суперверсия обычного оборотня, и я даже не берусь гадать, чем это обернется в долгосрочной перспективе.

Возможно, ее организму не понадобятся белые кровяные тельца, потому что он способен регенерировать так быстро, что патогены не успевают закрепиться. В какой-то момент было бы разумно посмотреть, сможем ли мы создать для него систему защиты, чтобы способность к регенерации не была такой высокой".

Адам на мгновение задумался над словами Сэмюэля. Оборотень быстро исцеляется и почти неубиваем. Серебро - одна слабость. Но если способность Мими к исцелению была в пять раз выше, то это были огромные затраты калорий. Неудивительно, что Мими была такой чертовски худой. Мими была уникальна, и им предстояли трудности как с физическим здоровьем Мими, так и с ее душевным восстановлением.

Адам все еще думал о кошмарах Мими и о том, как им можно помочь. Тело Мими будет нуждаться в отдыхе, но Мими, возможно, не сможет спать именно из-за кошмаров.

Адам кивнул и сказал: "Я попробую затащить ее в ванну. Не знаю, решится ли она пойти со мной в спа-салон; сауна, наверное, лучше, но я хочу постоянно присматривать за ней, чтобы она не упала в обморок или случайно не заснула в ванной. У Мими свои проблемы и страхи, но ей нужен отдых. Наверное, нам стоит дать ей что-нибудь, что поможет ей заснуть ночью".

Сэмюэль ненадолго задумался и сказал: "Единственные лекарства, которые ей помогают, - это уколы. Как вы делаете ей уколы? Я выясню это. Предварительные испытания показывают, что по крайней мере некоторые транквилизаторы для животных работают. Но поскольку они не в форме таблеток, а я не знаю, как ее организм усваивает, например, пищу, фармакокинетика лекарств в ее организме всегда под вопросом".

Адам кивнул и сказал: "Предоставьте это мне. Просто найдите успокоительное или общее обезболивающее, которое не требует много времени и маленькой иглы. Я попробую что-нибудь сделать сегодня вечером. У меня есть одна идея, и я посмотрю, поможет ли она".

Сэмюэль сказал: "Хорошо, я дам тебе это сегодня вечером. Я пойду проверю результаты и посмотрю, сможете ли вы дать леди немного еды и тепла. Постарайтесь отвлечь ее, чтобы она не думала постоянно о своем положении. Думайте о том, что будет дальше. Уровень кортизола у нее повышен, что ж, этого следовало ожидать, но это признак стресса, и мы посмотрим, будет ли он показателем для Мими".

Сэмюэль повернулся и направился обратно вниз.

Адам подошел ко мне и сказал: "Не могли бы вы после ужина пойти со мной в спа-салон, чтобы попариться в сауне и принять ванну? Чтобы немного согреться, вы, мисс, недостаточно разогреты, и по какой-то причине, как я подозреваю, не хотите больше надевать одежду. Вы страдаете от того, что видите голого мужчину, или это слишком сложно? Если так, то идите и примите ванну в своей собственной ванной, а потом сразу же ложитесь в постель, чтобы согреться, хотя бы для того, чтобы почитать. У вас все еще слишком низкий вес, то есть ваш организм не может поддерживать температуру тела. И тогда это влияет на все понемногу".

О, я не ожидал такого, замечательно.

Я сказала: "У меня нет проблем с голыми мужчинами."

Вы знаете, я девственница, я никогда ни с кем не целовалась, я не нападаю на вас, и я из Финляндии, так что нагота для меня, возможно, не такая проблема, какой она может быть для американца. Я могу быть немного восхитительной, но со мной ты, Адам Хауптманн, в полной безопасности".

Адам искренне улыбнулся и сказал: "Договорились: ванна, горячая сауна, беседа за едой, потом вы будете измождены, а потом сможете отоспаться".

Возможно, подумал я про себя, но вспомнил кошмары и понял, что пройдет еще немало времени, прежде чем я смогу нормально спать без кошмаров. Я не осмелился ничего сказать по этому поводу. Посмотрим, как все обернется. Адам начал ставить передо мной еду, и я уверенно ела. Казалось, что еда просто проваливается внутрь, и я никогда не насыщусь.

Потом я заметила, что Адам действительно много ест - очень много. Несмотря на то что я тоже ел, количество еды, погружающейся в Адама, было огромным. Там было по меньшей мере 6 или 8 толстых жирных стейков, горы картофельного пюре, подлива, макароны и какой-то мясной соус в нелепом количестве.

Адам заметил мое выражение лица и сказал,

"Учись, девочка, так едим мы, большие мальчики, твой метаболизм и энергозатраты даже пропорционально выше, чем у меня, так что это всего лишь примерная порция того, что ты можешь и должна будешь съесть однажды. Не удивляйтесь. Мы не толстеем, даже если едим то, что едим. Мы потребляем абсолютно все, а вы тем более. "

Я мужественно съела свою порцию всего, что Адам положил передо мной, и в конце концов действительно начала чувствовать себя сытой. По крайней мере, мой живот был явно раздут от всей еды, я чувствовала себя как еще один голодающий ребенок из развивающейся страны, скелетный, кстати, но с пузом.

Адам поставил сауну из одного из центров управления, и она была готова к тому времени, когда мы поели.

Я сказал Адаму: "Вообще-то, я бы не отказался от десерта. Ты когда-нибудь пробовал булочку? Я посмотрю, есть ли у меня запасы, и я могу испечь. Я уже давно не пекла. Может быть, тогда я смогу делать пончики и пироги с мясом".

Адам сказал: "Посмотрим как-нибудь; тебе не к спеху идти и устраивать Великую британскую выпечку".

Я начал думать о том, что я мог бы испечь в один прекрасный день. По какой-то причине это казалось мне приятным занятием. Адам отвел меня в одну из спален и достал из шкафа розовый халат. У меня был один в комнате, но я с радостью приняла этот.

"Иди переодейся и брось их в мусоропровод для белья, потом приходи в гостиную, и мы пойдем в сауну. Не волнуйся, там есть и гели для душа".

Я прошла в свою спальню, разделась и надела халат. Он был удивительно толстым, почти роскошным. Мне очень понравилось, и он был прекрасного бледно-розового цвета. Я поняла, что Адам наверняка купил их, хотя он не знал, где я, и, вероятно, все считали меня мертвой.

Но он обещал мне комнату и сдержал обещание, хотя надежды спасти меня не было. Я знала, что я уникальна - единственная, кто выжил в этом эксперименте. Помню, как пухлый говорил, что два других испытуемых мертвы, а я единственный, кто выжил.

Мне стало интересно, кто знает об этом проекте и не охотятся ли за мной. Есть ли там парни, которые ищут меня, цель омеги, готовые вернуть меня в руки гребаного толстяка.

Я прошел в гостиную, и Адам тоже был там в халате; его халат был зеленым, красивого лесного зеленого цвета. Он только подчеркивал красоту Адама. Я задалась вопросом, что могло бы его не подчеркнуть. Мы вошли через дверь, которая находилась по другую сторону от кухни, и спустились по лестнице в подвал. Это был не тот же коридор, что и в медблоке.

Мы прошли небольшое расстояние, и Адам открыл большую, тяжелую деревянную дверь, за которой находился спа-центр. Он был большим. Полы с подогревом были включены, и везде, куда ни глянь, царила роскошь. Пол был выложен светло-коричневой плиткой, стояла большая джакузи, в которой, наверное, помещалось 6-8 человек, три отдельные ванночки для лап, а за стеклянной дверью находился большой бассейн, вероятно, какой-то профессиональный, потому что он был таким большим. Я умел плавать, но не был уверен, насколько хорошо я умею плавать.

Все функции и способности моего тела были чертовски новыми. Все было новым, и хотя временами это приносило удовлетворение и возбуждало, в другие моменты это было утомительно, потому что ничто не было прежним. Это был всего лишь второй день в Чикаго, мой первый полный день, и я чувствовал, что все еще нахожусь в таком возбужденном и крутящемся состоянии, что пройдет еще какое-то время, прежде чем я смогу по-настоящему успокоиться.

Сауна была большой, посередине стояла печь, до нее было легко добраться, и мне не пришлось запрыгивать на скамейки, которые всегда слишком высоки для меня.

Нет, лестница была низкой и легко вела к скамьям, которые были просторными, и там были подушки, на которые можно было опереться. Эта сауна создана для того, чтобы ею наслаждались. Я сняла халат и обнаружила, что Адам сделал то же самое. Адам был идеален во всех отношениях. Ну, скажем так, он был хорошо сложен во всех отношениях.

Мое тело было не в лучшей форме: каждая косточка была видна и ощутима, а кожа бледная, на ней все еще оставались шрамы от процедуры, в том числе шрам на боку от серебряной пули.

Адам сказал: "Вероятно, по мере выздоровления ты полностью исцелишься; эти отметины и шрамы исчезнут, и, как видишь, у меня нет ни одного из тех шрамов, которые были когда-то; просто наша способность к исцелению настолько удивительна".

Я кивнул и замолчал.

Я старалась не смотреть, но, поскольку никогда не видела таких больших шрамов, Адам улыбнулся и сказал,

"Знаешь, я не исключение; такой уровень экипировки - практически стандарт для оборотней. Я просто думаю о твоём будущем, девочка. Просто приготовься".

Я покраснела, настолько, насколько может быть красной. О, Боже. Он флиртует со мной, причем довольно прямолинейно. Я не могла вымолвить ни слова и сосредоточилась на том, чтобы набрать себе ванну. Адам внезапно оказался у меня за спиной, регулируя температуру воды. Я чувствовала его твердое, горячее тело у себя за спиной, жар его тела; он был буквально горячим парнем.

"Мими, помни, что твоя температура должна быть 40 градусов по Цельсию, вода должна быть как минимум такой температуры. А лучше чуть горячее, и не отмокай в этой ванне слишком долго, иначе ты остынешь, скелет".

Я чувствовала жар тела Адама. Он был горячим. Я поставил ванну и залез в воду. Поначалу ощущение было такое, будто тебя снова сварили заживо, но потом привыкаешь. Из этой ванны открывался вид на душевую, где мылся Адам. О, какое это было зрелище, и я смотрела на него без всякого стеснения или неловкости.

Я пролежала в ванне, наверное, полчаса; Адам помылся, а потом пошел плавать в бассейн. Я восхищалась тем, как он красиво двигается; даже плавание имело звериный оттенок. Я вылезла из ванны и пошла в душ, чтобы вымыть волосы и себя. Затем настала моя очередь побывать в сауне.

Я взобралась на доски, заняла удобную позицию и приняла сауну; на самом деле это было довольно приятно. Пар согревал и расслаблял, а сауна не сразу нагревалась, так что мне не пришлось выходить на улицу, чтобы остыть. Обычно я не слишком усердствовал с паром, но сейчас мне захотелось хорошенько разогреться; мое тело словно включилось в работу, и, возможно, оно разогрелось как следует, так что я принимал пар и наслаждался им.

В сауну вошел Адам. "Здесь становится довольно жарко, даже паляще, но это хорошо".

Он сказал и сел рядом со мной. Я набрала побольше пара, и в сауне стало очень жарко.

Адам начал: "Мы, оборотни, часто соприкасаемся, как ты могла заметить на корабле. Я - альфа, ведущий самец, и мои инстинкты подсказывают мне, что я должен лелеять, защищать и охранять тебя. Поэтому я прикасаюсь; этому нужно научиться, потому что это настолько врожденное свойство волков, что никто не может контролировать этот инстинкт. И этот инстинкт может быть и у тебя, если ты захочешь подойти ближе, залезть мне под руку, погладить. Не бойтесь. Мы всегда готовы. Я заметил, что прошлой ночью ты совсем не спала. Тебе снятся страшные кошмары, и я могу тебе помочь. Мы сделаем это сегодня ночью, и это не переговоры. Мы спим вместе - ты и я. Я не имею в виду секс, просто спим. Я возьму тебя всю и буду держать в своих объятиях, пока ты не заснешь. Посмотрим, поможет ли близость друг к другу. Ты понимаешь? Ты явно нуждаешься в безопасности, такое впечатление у меня сложилось, и теперь я - эта безопасность".

Я кивнула. Правда, в изнеможении я спал не больше минуты, когда кошмары снова взяли верх. Я знала, что если вбить себе в голову, что я в полной безопасности и ничего плохого не случится, то кошмары ослабнут. Это был всего лишь второй день моего пребывания в Чикаго, а под защитой Адама я находилась меньше недели. Учитывая все, что мне пришлось пережить, я старалась быть доброй к себе и дать себе время.

Адам снова подошел ближе и обхватил меня руками, притягивая к себе. Затем он холодно взял ведро с водой и сам забил плиту. Он прижал меня к себе, и я почему-то почувствовала, что это тоже успокаивает Адама, и ему было очень важно держать меня в своих объятиях.

Каким-то образом он и там, на лодке, внимательно наблюдал за мной, воспитывая, приказывая и сдерживая. Мы пробыли в сауне, наверное, целый час. Мы говорили обо всем, но я вскользь начала перечислять все, что можно испечь, и Адам был удивлен, что я теперь с удовольствием готовлю. Конечно, он согласился съесть все.

Адам сказал: "Спешить некуда.

В какой-то момент ты сможешь испечься, но давай делать это по очереди и посмотрим, что у нас получится. Тебе еще предстоит многое переосмыслить, и твои волчьи инстинкты еще не до

конца пробудились, так что не торопись, время еще есть".

Затем Сэмюэль вошел в сауну, и Адам не солгал. Нет, Сэмюэль был так же подтянут и так же хорошо экипирован; каждый мускул был виден, и на него было приятно смотреть. Я пошел во вторую ванну, а Сэмюэль и Адам пошли купаться вместе. Вода была просто прекрасной. Я расслабилась в ванне и наслаждалась. Все было идеально, и, хотя я была такой костлявой, что без подкладки мне всегда было больно, это не имело значения.

В конце концов мужчины вышли из бассейна, приняли душ и велели мне вылезти из ванны, чтобы принять еще один душ, а затем одеться и поужинать. Мы вышли из спа-салона, и я направилась в спальню, чтобы надеть ночную рубашку, когда Адам вошел без стука, усадил меня за туалетный столик и принялся расчесывать волосы, сушить их феном и, наконец, заплетать во французскую косу.

Затем он направил меня на кухню, где Сэмюэль приготовил легкий ужин, который, конечно же, не был маленьким. Я снова проглотила еду так, что мой живот начал вздуваться, но мне еще предстояло победить обоих мужчин в этом виде спорта. Тогда Адам сказал,

"А теперь пойдем спать".

Было всего девять часов вечера, но Адам не слушал никаких протестов. Мы пошли в мою спальню, и я легла на свою кровать. Адам перебрался на другую сторону и лег на нее с голой грудью, в одних боксерах. Он притянул меня к себе так, что моя голова легла ему на грудь, и я слушала его ровное сердцебиение, пока не заснула. Почувствовав укол в руку, я напряглась, но все быстро прошло, и Адам крепко и надежно прижал меня к себе. Я снова заснула, даже не дождавшись полного действия лекарства. Я была в безопасности и теперь могла спать, пока Адам отгонял плохие воспоминания и кошмары.

<http://tl.rulate.ru/book/102096/3791454>